

ენათმეცნიერება Linguistic

Деривация или редеривация: обратное словообразование в русском языке

ნანული მელკაძე

აკაკი წერეთლის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

e-mail: melkadzenana@yandex.com

<https://doi.org/10.52340/lac.2025.33.07>

SJIF 2025: 8.584

В статье с исторической точки зрения объясняется явление обратного словообразования в современном русском языке: на примере соотносительных пар глаголов эмоционального и физического состояния (на -ся и без -ся) доказывається диахроническая первичность глаголов на -ся и производность соответствующих каузативов.

სტატია იკვლევს თანამედროვე რუსულ ენაში შებრუნებული სიტყვაწარმოების ფენომენს ისტორიული თვალსაზრისით: ემოციური და ფიზიკური მდგომარეობის ზმნების (-ся დაბოლოებით და მის გარეშე) კორელაციური წყვილების მაგალითის გამოყენებით, დასტურდება -ся დაბოლოებით ზმნების დიაქრონიული პირველადობა და შემდეგ მათგან შესაბამისი კაუზატივების წარმოება.

В современном русском языке в коррелятивных глагольных парах: удивиться – удивить, беспокоиться – беспокоить (глаголы психического, эмоционального состояния), остановиться – остановить, кататься – катать (глаголы движения, перемещения) наблюдается формально-смысловая несоотносительность. Вторые члены глагольных пар содержат элемент каузации, а само значение их можно толковать посредством ссылки на возвратный глагол: удивить ‘каузировать удивиться’, остановить ‘каузировать остановиться’. По форме возвратный глагол сложнее невозвратного, по смыслу – наоборот: возвратный глагол включается в значение соответствующего невозвратного.

Впервые на глагольные пары, где «производящие основы могут иметь каузативное значение», обратил внимание Г. Ульянов: «Сопоставляя по значениям такие глагольные формы, как *beriu : byreti, krecziu : kreteti* и т. п., мы находим в них такого рода отношения: глаголы в форме действительного залога обозначают, что субъект производит то состояние, которое обозначается производными основами тех же глаголов в форме среднего залога» [Г. Ульянов, 1891: 50]. «Причинно-следственные отношения» находит в них И. П. Мучник. Он сопоставляет глагольные пары *вешать - висеть, гноить - гнить* с глагольными парами, обозначающими психическое состояние, типа *сердить - сердиться*

[Мучник, 1938: 132]. Пауль проводит сопоставление также с глаголами перемещения: *fallen* 'падать' – *fällen* 'валить', *hangen* 'висеть' – *hängen* 'вешать' и *sich regen* 'двигаться' – *regen* 'двигать', *sich freuen* 'радоваться' – *freuen* 'радовать', *sich verwundern* 'удивляться' – *verwundern* 'удивлять' [Пауль, 1960: 336].

Однако никто из названных исследователей не обратил внимания на формально-смысловую несоотнесенность в глагольных парах на -ся и без -ся.

Впервые это явление было описано И. А. Мельчуком и определено как «обратное словообразование». Он не просто обнаружил сходство в соотносительных глагольных парах *катать* – *кататься*, с одной стороны, и *поить* – *пить*, *кормить* – *есть*, *ставить* – *стоять*, *смешить* – *смеяться*, с другой стороны, но и сделал соответствующий вывод: «с точки зрения смысла *катать* сложнее, чем *кататься*, и должно считаться производным» [Мельчук, 1967: 182]. Позже явление "обратного словообразования" было определено проф. Добродомовым как «воспроизведение какого-либо уже сложившегося в языке отношения при условии, что мотивирующим выступает производное слово, а формально более простое по своей структуре слово производится так, как будто бы оно существовало в языке раньше мотивирующего» [Добродомов, 2019: 69].

Суть данного явления можно объяснить только при диахроническом подходе.

Данные исследований последних лет доказывают:

1. Изначальная оппозиция глаголов – оппозиция глаголов действия глаголам состояния, т. е. оппозиция по признаку активность/инактивность [Гамкрелидзе, 1984: 187]; категория же глагольной переходности – новое явление в сравнении с возвратностью [Крысько, 1991: 125].
2. Аффикс *ся* в древнерусском языке чрезвычайно полисемичен. Его объектное значение – одно из частных. Это значение реализуется лишь в отсубъектных глаголах [Янко-Триницкая, 1962: 79]. Традиционная точка зрения об образовании возвратных глаголов от соответствующих невозвратных (Ф. И. Буслаев, Н. П. Некрасов, В. А. Богородицкий и др.) верна только в отношении этих глаголов.

В рассматриваемых нами глаголах – отобъектных – аффикс *ся* всего лишь маркер рецессивности (устраняет объект и изменяет субъект действия). Он изначально принадлежит глаголу, несмотря на дистантное положение.

Учитывая вышесказанное, можно объяснить и тот факт, что основное значение – психическое, эмоциональное состояние (общевозвратное значение) или физическое состояние (средневозвратное значение) – выражается глаголами на -ся, а соотносительные каузативы, соответственно, являются редериватами.

Таким образом, если с точки зрения современного русского языка мы имеем в рассматриваемых глаголах «обратное словообразование», то при диахроническом подходе наблюдаем формально-смысловую соотносительность: каузативный невозвратный глагол и по форме и по смыслу является производным от соответствующего глагола на -ся.

Определенное И. А. Мельчуком явление «обратного словообразования» лишь подтверждает диахроническую первичность обще- и средневозвратных глаголов.

Процесс развития каузативных значений у глаголов, имеющих непереходное значение и употребляющихся в медиальной форме, происходил и в истории других индоевропейских языков. Образование активных форм от депонентных глаголов наблюдается в истории древнегреческого языка. Так, если у Гомера глаголы *αυαλλομαι*

‘красоваться, гордиться’, *ατιζομαι* ‘быть изумлённым, поражённым’; *μαινομαι* ‘безумствовать’ употребляются только в медиальной форме, то в более поздних текстах у Феокрита, Пиндара, Эврипида засвидетельствованы каузативные формы от этих глаголов: *αυαλλω* ‘украшать, прославлять’, *ατυζω* ‘поражать, изумлять’, *μαινω* ‘приводить в гнев, в безумие’ [Перельмутер, 1977: 121]. Подобное явление отмечается и в истории романских языков. Латинские отложительные глаголы в старофранцузском языке приобретают каузативное значение.

Положение о первичности рассматриваемых глаголов подтверждается фактами древнеславянских источников. В памятниках письменности XI-XIII вв. зафиксированы несоотносительные глаголы: *бѣситися, дутися, зыбаться, трястися, шататися, ширитися* и др. [Кузнецова, 1984: 126].

Литература:

1. Добродомов И. Г. Обратное словообразование в истории русского языка. Серия: Гуманитарные науки №7-2 июль 2019, с. 66- 71
2. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Кн. 1, Тб., 1984, с. 428
3. Крысько В. Б. Возвратные глаголы в древнерусском языке.// Славянская филология. Имя и глагол в исторической перспективе., т. 558. - Рига, 1991, с. 141
4. Кузнецова М. В. История формирования возвратных глаголов (на материале памятников древнеславянской письменности): Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1984, с. 234
5. Мельчук И. А. К понятию словообразования. //Изв. АН СССР. Серия лит и яз., 1967, т. XXVI, вып. 4, с. 353
6. Мучник И. П. О залогах русского глагола. «Учёные записки Моск. гос. пед. ин-та», 1938, вып. 2, с. 107-172
7. Пауль Г. Принципы истории языка. - М., 1960, с. 500
8. Перельмутер И. А. Общеиндоевропейский и греческий глагол. - М., 1977, с. 207
9. Ульянов Г. К. Значения глагольных основ в литовско-славянском языке. Ч.1. Варшава, 1891, с. 308
10. Янко-Триницкая Н. А. Возвратные глаголы в современном русском языке. - М., 1962., с. 247

Nanuli Melkadze

Akaki Tsereteli State University

e-mail: melkadzenana@yandex.com

<https://doi.org/10.52340/lac.2025.33.07>

SJIF 2025: 8.584

Derivation or Rederivation: Back-Wordformation in Russian

Abstract

The article explains the phenomenon of reverse word formation in the modern Russian language from a historical point of view: using the example of correlative pairs of verbs of emotional and physical states (with and without -ся), the diachronic primacy of verbs with -ся and the derivation of the corresponding causatives is proven.

რეცენზენტი: პროფესორი მარია აფანასიადი